

УДК 532.59+539.3

ДВИЖЕНИЕ ТОНКОГО ТЕЛА В ЖИДКОСТИ ПОД ПЛАВАЮЩЕЙ ПЛАСТИНОЙ

А. В. Погорелова, В. М. Козин*, В. Л. Земляк**

Институт машиноведения и металлургии ДВО РАН, 681005 Комсомольск-на-Амуре

* Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет,
681013 Комсомольск-на-Амуре

** Амурский государственный гуманитарно-педагогический университет,
681000 Комсомольск-на-Амуре
E-mail: milova@yandex.ru

Проведено исследование трехмерной нестационарной задачи о гидроупругом поведении плавающей бесконечной пластины под воздействием волн, генерируемых при горизонтальном прямолинейном движении тонкого твердого тела в жидкости бесконечной глубины. На основе известного решения для нестационарного движения точечного источника массы в бесконечно глубокой жидкости под плавающей пластиной найдено аналитическое решение задачи. Получены асимптотические формулы, моделирующие движение твердого тонкого тела в жидкости путем замены этого тела системой источник — сток. На основе полученных формул численно анализируется влияние толщины пластины, глубины погружения тела, его размеров и скорости равномерного движения на амплитуду прогибов плавающей пластины. Проведено модельное экспериментальное исследование движения подводного судна под неразрушаемой пластиной. Показано, что теоретические и экспериментальные данные хорошо согласуются.

Ключевые слова: идеальная жидкость, упругая пластина, нестационарное движение, тонкое погруженное тело.

Введение. Существует большое количество работ, посвященных исследованию набегающих волн на плавающую пластину или движения нагрузки по ледяному покрову (см. работы [1, 2] и библиографию к ним). Однако проблема возникновения изгибно-гравитационных волн при движении твердого тела под ледяным покровом изучена недостаточно. Среди первых теоретических работ по этой теме следует отметить работу [3], в которой рассмотрена плоская стационарная задача о движении вихря под слоем битого льда. В [4] описаны модельные эксперименты, подтверждающие возможность разрушения сплошного ледяного покрова движущимся подводным судном. В [5, 6] соответственно для случаев стратифицированной и нестратифицированной жидкостей исследуется стационарное движение точечного источника массы под плавающей упругой пластиной, анализируется влияние скорости перемещения и глубины погружения источника, а также толщины пластины на ее прогибы.

Целью настоящей работы является теоретический и экспериментальный анализ влияния толщины пластины, глубины погружения, скорости равномерного движения и размеров движущегося в жидкости тонкого тела на амплитуду прогибов пластины, плавающей на поверхности этой жидкости.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 10-08-00130-а).

© Погорелова А. В., Козин В. М., Земляк В. Л., 2012

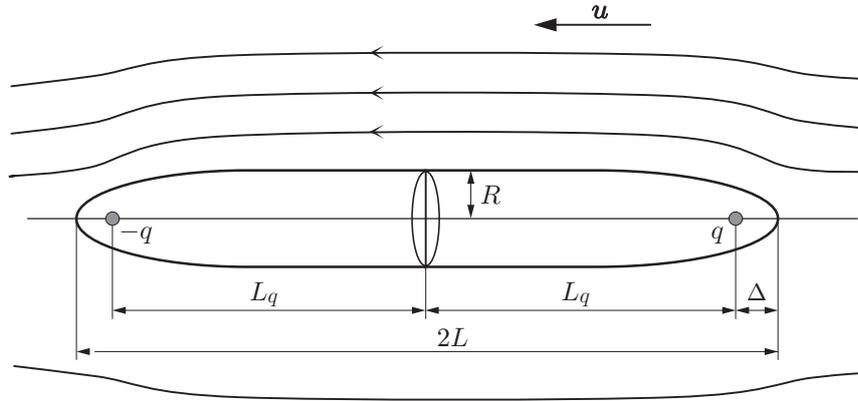

Рис. 1. Схема обтекания системы источник — сток равномерным безграничным потоком жидкости

1. Применение метода источников и стоков. Рассматривается бесконечно глубокая идеальная несжимаемая жидкость со свободной поверхностью. На глубине d вдоль поверхности прямолинейно со скоростью u движется тонкое затупленное почти осесимметричное тело. Будем считать, что тело неподвижно и на него набегаёт поток жидкости, имеющий на бесконечной глубине скорость $-u$. Связанная с телом система координат $Oxyz$ располагается следующим образом: плоскость xOy совпадает с невозмущённой поверхностью раздела пластина — вода, направление оси x совпадает с направлением движения источника, ось z направлена вертикально вверх, плоскость yOz совпадает с центральным сечением тела. Предполагается, что вода является идеальной несжимаемой жидкостью с плотностью ρ_2 , движение жидкости потенциальное.

Чтобы получить решение задачи обтекания жидкостью тонкого почти осесимметричного тела, рассмотрим сначала обтекание системы источник — сток равномерным безграничным потоком жидкости со скоростью $(-u, 0, 0)$. Совместим начало системы координат с центром тела. Источник и сток находятся в точках $(L_q, 0, 0)$ и $(-L_q, 0, 0)$ соответственно. Поток жидкости, вытекающий из точечного источника, полностью поглощается точечным стоком, т. е. система источник — сток моделирует замкнутую осесимметричную поверхность тока длиной $2L$ (диаметр центрального поперечного сечения равен $2R$) (рис. 1).

На оси Ox перед точечным источником, т. е. при $x > L_q$, существует критическая точка $L_q + \Delta$, в которой течение разветвляется и его скорость становится равной нулю. Координаты данной точки определяются уравнением

$$\frac{q}{4\pi\Delta^2} - \frac{q}{4\pi(2L_q + \Delta)^2} = u. \tag{1.1}$$

Используя условие $L_q = L - \Delta$, уравнение (1.1) можно записать в виде

$$qL(L - \Delta) = 4\pi u \Delta^2 (L - \Delta/2)^2. \tag{1.2}$$

Если расстояние между источником и стоком достаточно велико по сравнению с диаметром тела, то скорость течения в плоскости, соответствующей поперечному срединному сечению тела, приближенно равна скорости набегающего потока $(-u, 0, 0)$. Расход жидкости, текущей от источника к стоку через поперечное центральное сечение тела, равен $q \approx u\pi R^2$. Учитывая также поток жидкости от источника к стоку через это сечение, получаем более точное выражение для расхода жидкости

$$q \approx (u + 2q/(4\pi L_q^2))\pi R^2. \tag{1.3}$$

Подставляя $L_q = L - \Delta$ в уравнение (1.3), находим выражение

$$q[1 - R^2/(2(L - \Delta)^2)] \approx u\pi R^2. \quad (1.4)$$

Введем безразмерные переменные δ и r :

$$\delta = \Delta/L, \quad r = R/L. \quad (1.5)$$

Тогда зависимости (1.2), (1.4) можно записать в виде

$$q = 4\pi u L^2 \delta^2 (1 - \delta/2)^2 / (1 - \delta); \quad (1.6)$$

$$q[1 - r^2/(2(1 - \delta)^2)] \approx \pi u L^2 r^2. \quad (1.7)$$

Подставляя q из (1.6) в (1.7), получаем

$$r^2 \approx \frac{4\delta^2(1 - \delta/2)^2}{1 - \delta} \left(1 - \frac{r^2}{2(1 - \delta)^2}\right). \quad (1.8)$$

Тогда для малого r из уравнений (1.7), (1.8) следуют асимптотические разложения для q и Δ

$$q \approx u\pi R^2(1 + r^2/2 + \dots), \quad \Delta \approx (R/2)(1 + 7r^2/32 + \dots). \quad (1.9)$$

Разложения (1.9) определяют мощность источника и стока и расстояние между источником и крайней точкой обтекаемой поверхности в зависимости от отношения радиуса тела к его полудлине. Заметим, что для современных подводных лодок значения величины r находятся в диапазоне $1/11 \leq r \leq 1/8$ [7]. При $r = 0,100 \div 0,125$ различие результатов расчетов по формулам (1.9) и результатов, полученных с использованием формул [8, 9] для осесимметричного тела в безграничном потоке, составляет менее 0,016 %.

Выражения (1.9) справедливы для безграничной области течения. Рассмотрим течение жидкости со свободной поверхностью. Система координат располагается таким образом, чтобы плоскость xOy совпадала со свободной поверхностью, а начало координат проецировалось в центр тела. Если рассматривается течение жидкости в нижней полуплоскости ($z < 0$) со свободной поверхностью ($z = 0$), то в верхней полуплоскости ($z > 0$) необходимо добавить систему сток — источник. В результате исследуется обтекание двух источников ($(L_q, 0, -d)$, $(-L_q, 0, d)$) и двух стоков ($(-L_q, 0, -d)$, $(L_q, 0, d)$) (d — глубина погружения движущегося тела) потоком жидкости со скоростью u в отрицательном направлении оси Ox (рис. 2). Заметим, что в данном случае замкнутая поверхность тока жидкости представляет собой почти осесимметричное тело (вследствие наличия в верхней полуплоскости дополнительных стока и источника осевая симметрия нарушается). Для того чтобы

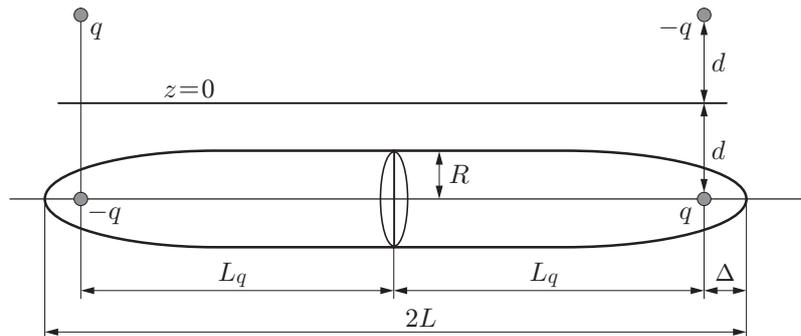

Рис. 2. Схема обтекания системы источник — сток жидкостью со свободной поверхностью

жидкость из нижнего источника не перетекала в верхний сток, необходимо, чтобы скорость набегающего потока u и мощность источника (стока) q удовлетворяли условию $u \gg q/d^2$. В этом случае положение критической точки течения определяется уравнением (рис. 2)

$$\frac{q}{4\pi\Delta^2} - \frac{q}{4\pi(2L_q + \Delta)^2} - \frac{q\Delta}{4\pi(4d^2 + \Delta^2)^{3/2}} + \frac{q(2L_q + \Delta)}{4\pi(4d^2 + (2L_q + \Delta)^2)^{3/2}} = u, \quad (1.10)$$

а расход течения от источника к стоку через поперечное центральное сечение тела равен

$$q \approx \left(u + \frac{2q}{4\pi L_q^2} - \frac{2qL_q}{4\pi(L_q^2 + 4d^2)^{3/2}} \right) \pi R^2. \quad (1.11)$$

Здесь R — характерный размер центрального сечения. Заметим, что, поскольку тело неосесимметричное, величина R вычисляется из уравнения $\Omega = \pi R^2$, где Ω — площадь центрального поперечного сечения. Подставляя зависимость $L_q = L - \Delta$ в (1.10), (1.11), получаем уравнения

$$q \left(\frac{1}{\Delta^2} - \frac{1}{(2L - \Delta)^2} - \frac{\Delta}{(4d^2 + \Delta^2)^{3/2}} + \frac{2L - \Delta}{(4d^2 + (2L - \Delta)^2)^{3/2}} \right) = 4\pi u,$$

$$q \left(1 - \frac{R^2}{2(L - \Delta)^2} + \frac{(L - \Delta)R^2}{2(4d^2 + (L - \Delta)^2)^{3/2}} \right) \approx u\pi R^2,$$

которые с использованием (1.5) и безразмерной переменной $\chi = d/L$ записываются в виде

$$q \left(\frac{1 - \delta}{(1 - \delta/2)^2} - \frac{\delta^3}{(4\chi^2 + \delta^2)^{3/2}} + \frac{(1 - \delta/2)\delta^2/4}{(\chi^2 + (1 - \delta/2)^2)^{3/2}} \right) = 4\pi u L^2 \delta^2; \quad (1.12)$$

$$q \left(1 - \frac{r^2/2}{(1 - \delta)^2} + \frac{(1 - \delta)r^2/2}{(4\chi^2 + (1 - \delta)^2)^{3/2}} \right) \approx \pi u L^2 r^2. \quad (1.13)$$

Выражая из (1.13) величину q и подставляя ее в (1.12), находим

$$\delta \approx \frac{r}{2} \frac{\{(1 - \delta)/(1 - \delta/2)^2 - \delta^3/(4\chi^2 + \delta^2)^{3/2} + (1 - \delta/2)(\delta^2/4)/[\chi^2 + (1 - \delta/2)^2]^{3/2}\}^{1/2}}{\{1 - (r^2/2)/(1 - \delta)^2 + (1 - \delta)(r^2/2)/[4\chi^2 + (1 - \delta)^2]^{3/2}\}^{1/2}}.$$

При малых значениях r ($r \rightarrow 0$) для расчета мощности источника и стока и расстояния между ними имеем следующие приближенные формулы:

$$q = uq_0, \quad 2L_q = 2(L - \Delta), \quad q_0 \approx \pi R^2 \left(1 + \frac{r^2}{2} \left(1 - \frac{1}{(4\chi^2 + 1)^{3/2}} \right) + \dots \right), \quad (1.14)$$

$$\Delta \approx \frac{R}{2} \left(1 + \frac{r^2}{4} \left(\frac{7}{8} - \frac{1}{(4\chi^2 + 1)^{3/2}} + \frac{1}{8(\chi^2 + 1)^{3/2}} \right) + \dots \right).$$

Заметим, что при $\chi \rightarrow \infty$ формулы (1.14) для q и Δ переходят в формулы (1.9). С увеличением параметра r и уменьшением глубины погружения тела χ различие результатов, полученных для осесимметричного тела, движущегося в безграничном потоке [8, 9], и тела, движущегося под свободной поверхностью (см. (1.14)), увеличивается. Например, при $r = 0,125$ и глубине погружения $\chi = 0,3$ результаты расчетов по формулам (1.14) отличаются от результатов, полученных с использованием формул [8, 9] для осесимметричного тела в безграничном потоке, не более чем на 0,4 %.

Таким образом, обтекание тонкого затупленного почти осесимметричного тела длиной $2L$ с площадью центрального поперечного сечения $\Omega = \pi R^2$ однородным потоком жидкости со свободной поверхностью моделируется обтеканием системы источник — сток

(с добавлением мнимого стока и мнимого источника в верхней полуплоскости). При этом мощность источника (стока) q зависит от скорости потока жидкости на бесконечности u , а расстояние между источником и стоком $2L_q$ не зависит от нее. Обе величины q и $2L_q$ зависят от размеров тела (длиной $2L$ с площадью центрального сечения $\Omega = \pi R^2$) и глубины погружения d . Формулы (1.14) применимы для вычислений при $r < 0,3$ и $\chi > r$, т. е. при решении большинства прикладных задач.

2. Движение тонкого тела в жидкости под плавающей пластиной. Рассматривается бесконечная упругая, изначально не напряженная однородная изотропная тонкая пластина, плавающая на поверхности бесконечно глубокой жидкости. На глубине d вдоль пластины прямолинейно со скоростью $u(t)$ движется тонкое затупленное почти осесимметричное тело с размерами L и Ω . В соответствии с формулами (1.14) тело заменяется системой, состоящей из точечного источника дебита $q(t) = q_0 u(t)$ и точечного стока дебита $-q(t) = -q_0 u(t)$, расстояние между которыми равно $2L_q$. Связанная с источником система координат $Oxyz$ располагается следующим образом: плоскость xOy совпадает с невозмущенной поверхностью раздела пластина — вода, направление оси x совпадает с направлением движения источника, ось z направлена вертикально вверх, начало координат совпадает с проекцией источника на плоскость раздела пластина — вода. Предполагается, что вода — идеальная несжимаемая жидкость с плотностью ρ_2 , движение жидкости потенциальное.

В движущейся системе координат потенциал скоростей жидкости $\Phi(x, y, z, t)$, удовлетворяющий уравнению Лапласа $\Delta\Phi = 0$, представляет собой сумму потенциалов скоростей источника $Q_1(0, 0, -d)$, стока $Q_2(-2L_q, 0, -d)$, мнимого стока $Q_3(0, 0, d)$, мнимого источника $Q_4(-2L_q, 0, d)$ и потенциала скоростей волновых движений жидкости $\varphi(x, y, z, t)$:

$$\Phi = \frac{q(t)}{4\pi} \left(-\frac{1}{R_1} + \frac{1}{R_2} + \frac{1}{R_3} - \frac{1}{R_4} \right) + \frac{\varphi(x, y, z, t)}{4\pi}.$$

Здесь

$$R_1 = \sqrt{x^2 + y^2 + (z + d)^2}, \quad R_2 = \sqrt{(x + 2L_q)^2 + y^2 + (z + d)^2}, \\ R_3 = \sqrt{x^2 + y^2 + (z - d)^2}, \quad R_4 = \sqrt{(x + 2L_q)^2 + y^2 + (z - d)^2}.$$

Нормальный прогиб пластины описывается уравнением

$$D\nabla^4\zeta + \rho_1 h \left(\frac{\partial^2\zeta}{\partial t^2} - u \frac{\partial\zeta}{\partial x} - 2u \frac{\partial^2\zeta}{\partial t \partial x} + u^2 \frac{\partial^2\zeta}{\partial x^2} \right) = -\rho_2 g \zeta - \rho_2 \left(\frac{\partial\Phi}{\partial t} - u \frac{\partial\Phi}{\partial x} \right) \quad (z = 0),$$

где $D = Eh^3/[12(1 - \nu^2)]$ — цилиндрическая жесткость пластины; E — модуль Юнга; ν — коэффициент Пуассона; h , ρ_1 — толщина и плотность пластины. Предполагается, что величины ρ_1 и h являются постоянными.

Линеаризованное кинематическое условие на поверхности раздела пластина — вода имеет вид

$$\frac{\partial\Phi}{\partial z} \Big|_{z=0} = \frac{\partial\zeta}{\partial t} - u \frac{\partial\zeta}{\partial x}.$$

При условии, что в момент времени $t = 0$ тело не имеет хода и отсутствуют любые возмущения, начальные условия для функции $\Phi(x, y, z, t)$ записываются в виде

$$\frac{\partial\Phi}{\partial z} \Big|_{z=0, t=0} = 0, \quad \left(\frac{\partial\Phi}{\partial t} + \frac{\rho_1 h}{\rho_2} \frac{\partial^2\Phi}{\partial z \partial t} \right) \Big|_{z=0, t=0} = 0.$$

Предполагается, что после начального ускорения тело движется равномерно со скоростью u_1 , при этом закон изменения скорости в зависимости от времени приближенно выражается формулой

$$u(t) = u_1 \operatorname{th}(\mu t), \quad (2.1)$$

где μ — коэффициент, характеризующий начальное ускорение тела. В соответствии с (2.1) расстояние, пройденное телом, вычисляется по формуле

$$s(t) = (u_1/\mu) \ln(\operatorname{ch}(\mu t)).$$

Для получения аналитического решения рассмотрим задачу в безразмерной постановке. При этом в качестве характерного размера используется величина $L_0 = \sqrt{g_0}$, а в качестве масштаба скорости — величина $\sqrt{gL_0}$. Задача решается с помощью интегральных преобразований. Заметим, что решение аналогичной задачи для случая нестационарного движения одиночного источника в бесконечно глубокой жидкости под упругой пластиной приведено в работе [10]. В соответствии с [10] формула для определения прогиба упругой пластины при движении под ней тонкого затупленного почти осесимметричного тела имеет вид

$$\zeta(x, y, t) = \zeta_0(x, y, t) - \zeta_0(x + 2L_q, y, t), \quad (2.2)$$

где

$$\begin{aligned} \zeta_0(x, y, t) = & \frac{1}{8\pi^2} \int_{-\pi}^{\pi} d\theta \int_0^{\infty} \frac{\exp(-k\gamma + ik(x \cos \theta + y \sin \theta))}{1 + \varkappa k^4} \times \\ & \times \left(\exp(\sigma s) \left(2\varepsilon \cos(\sqrt{\beta} t) \dot{u}|_{t=0} - \int_0^t f_1(\tau) \cos(\sqrt{\beta}(t - \tau)) d\tau \right) + 2\varepsilon(\sigma u^2 - \dot{u}) \right) k dk, \\ & \beta = \frac{k(1 + \varkappa k^4)}{1 + k\varepsilon}, \\ & f_1(\tau) = -2 \exp(-\sigma s(\tau)) \{ u(\tau)(1 + \varkappa k^4) + \varepsilon[\ddot{u}(\tau) - 3\sigma u(\tau)\dot{u}(\tau) + \sigma^2 u^3(\tau)] \}, \\ & \varkappa = \frac{D}{\rho_2 g L_0^4}, \quad \varepsilon = \frac{\rho_1 h}{\rho_2 L_0}, \quad \sigma = ik \cos \theta, \quad \gamma = \frac{d}{L_0}. \end{aligned}$$

Заметим, что в формуле (2.2) все переменные и функции безразмерны.

3. Экспериментальные исследования. Экспериментальные исследования движения модели подводного судна (в масштабе 1/500) под неразрушаемым ледяным покровом проводилось в бассейне с размерами $5,2 \times 1,8 \times 0,8$ м. В качестве ледяного покрова использовалась полимерная пластина с параметрами

$$h = 0,002 \text{ м}, \quad E = 10^7 \text{ Н/м}^2, \quad \rho_1 = 1200 \text{ кг/м}^3, \quad \nu = 0,4, \quad (3.1)$$

которая моделировала ледяную пластину толщиной 1 м с модулем Юнга $E = 5 \cdot 10^9 \text{ Н/м}^2$. Для того чтобы полимерная пластина не тонула, она укладывалась на тонкую полиэтиленовую пленку. Модель подводного судна длиной $2L = 210$ см, соответствующая субмарине с водоизмещением 12 000 т (в масштабе 1/500), приводилась в движение динамометрической буксировочной системой. Носовая часть модели имела полные обводы эллипсоидной формы с радиусом в поперечном сечении, равным $L/8$. Кормовая часть имела заостренную вытянутую форму. Скорость буксировки изменялась путем изменения силы тока,

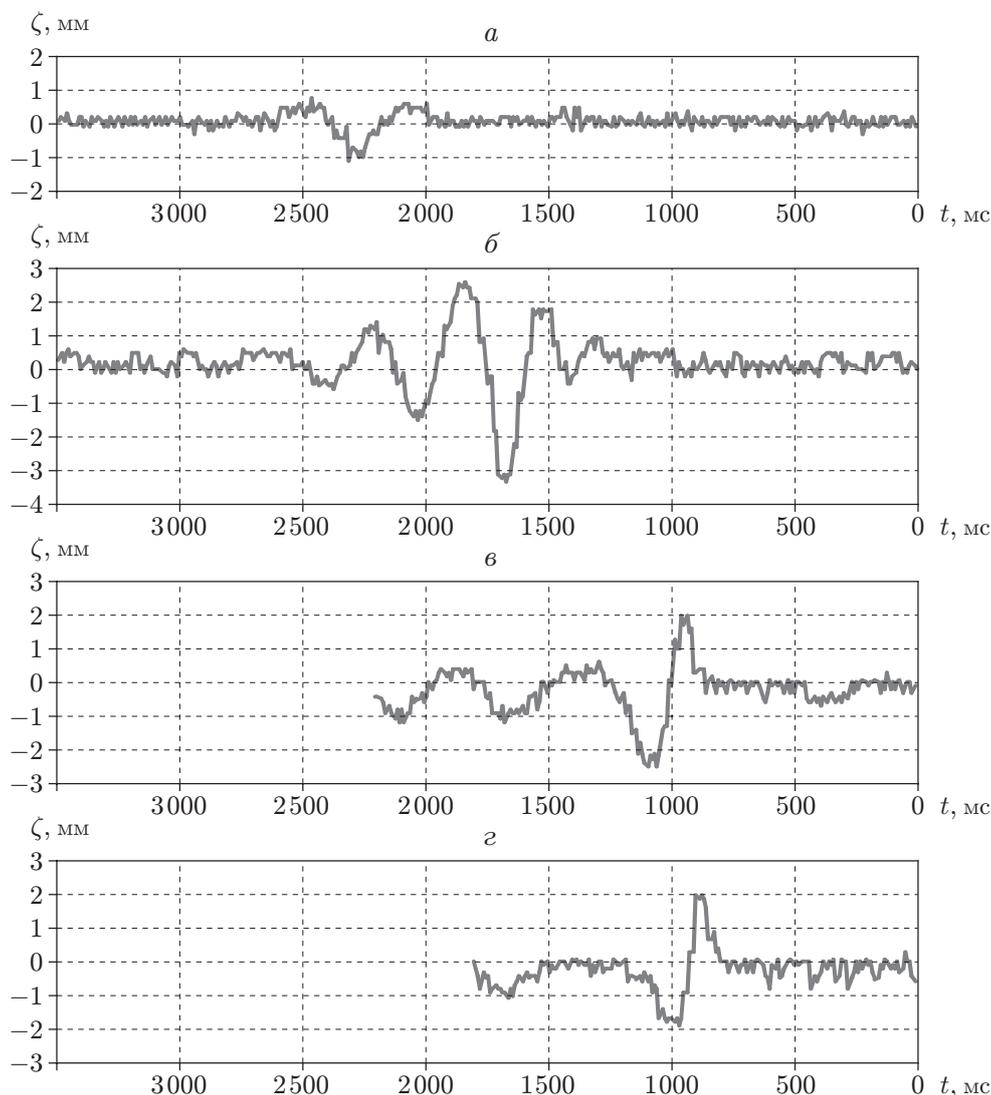

Рис. 3. Экспериментальные зависимости прогиба пластины от времени при движении модели:

a — $u_1 = 0,626$ м/с; $б$ — $u_1 = 0,805$ м/с; $в$ — $u_1 = 1,163$ м/с; $г$ — $u_1 = 1,342$ м/с

подаваемого на электродвигатели, и измерялась секундомером. После разгона модель выходила на режим равномерного движения с заданной скоростью. Вертикальные перемещения пластины фиксировались бесконтактными инфракрасными датчиками, подключенными к компьютеру. Значения параметров модельных изгибно-гравитационных волн пересчитывались на натурные значения в соответствии с методикой [11]. Анализировалось влияние заглубления и скорости модели на максимальные прогибы пластины. Заметим, что в эксперименте глубина погружения (заглубление) модели варьировалась в диапазоне от 4 до 10 см.

На рис. 3 представлены результаты экспериментов по измерению вертикальных перемещений пластины при движении модели на глубине $d = 4$ см. Заметим, что в соответствии с выбранным масштабом глубина погружения модели $d = 4$ см соответствует глубине погружения $d = 20$ м натурального подводного судна длиной $2L = 105$ м, а скорости на рис. 3, a – $г$ — значениям $u_1 = 14, 18, 26, 30$ м/с. В соответствии с методикой модели-

рования [11] для определения прогибов ледяной пластины толщиной 1 м необходимо их экспериментальные значения умножить на масштаб, т. е. на 500.

4. Результаты численных расчетов. Численное исследование проводилось по следующей схеме. Сначала для каждого рассматриваемого режима движения субмарины под пластиной (т. е. для заданных значений L, R, d) в соответствии с формулами (1.14) вычислялись значения q_0 и $2Lq$, затем с использованием формул (2.2) определялись прогибы пластины $\zeta(x, y, t)$ при $\rho_2 = 1000 \text{ кг/м}^3$ и различных значениях параметров пластины. Заметим, что ниже все результаты численных расчетов приведены для размерных величин $\zeta, x, y, z, t, u, \mu, u_1$.

На рис. 4 представлены результаты расчета прогиба полимерной пластины с параметрами (3.1) в случае движения почти осесимметричного тонкого тела длиной $2L = 0,21 \text{ м}$ на глубине $d = 0,04 \text{ м}$ при $\mu = 5 \text{ с}^{-1}$. Видно, что, во-первых, уменьшение параметра r (при фиксированной длине $2L$) приводит к уменьшению амплитуды прогиба пластины. Во-вторых, значения амплитуды прогиба пластины, полученные при $r = 1/9$, лучше согласуются с экспериментальными данными на рис. 3, чем соответствующие значения при $r = 1/8$. Данный результат можно объяснить тем, что испытываемая модель имела существенно различающиеся формы носовой и кормовой частей (для носовой части модели $r = 1/8$, корма была значительно уже носовой части судна и имела заостренную форму).

Сравнение рис. 3 и 4 показывает, что результаты расчетов прогибов по формулам (1.14), (2.2) качественно хорошо согласуются с результатами модельного эксперимента для упругой неразрушаемой пластины.

В работе [10] показано, что если после начального ускорения источник выходит на режим равномерного движения со скоростью $u_1 \neq u_{\min}$, то амплитуда максимального прогиба с течением времени выходит на некоторое постоянное значение ($u_{\min} = 2(Dg^3/(27\rho_2))^{1/8}$ — минимальная фазовая скорость распространения изгибно-гравитационных волн в глубокой воде [2, 3]). Обозначим через $M(t)$ максимальную высо-

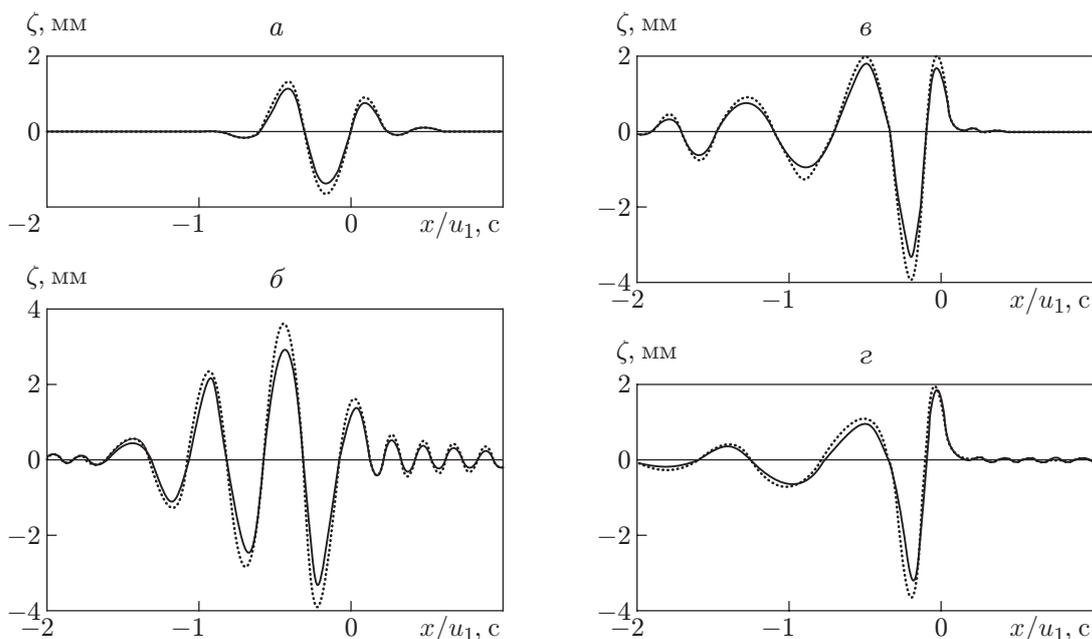

Рис. 4. Теоретические зависимости прогиба пластины от параметра x/u_1 :
 а — $u_1 = 0,626 \text{ м/с}$, б — $u_1 = 0,805 \text{ м/с}$, в — $u_1 = 1,163 \text{ м/с}$, г — $u_1 = 1,342 \text{ м/с}$;
 сплошные кривые — $r = 1/9$, пунктирные — $r = 1/8$

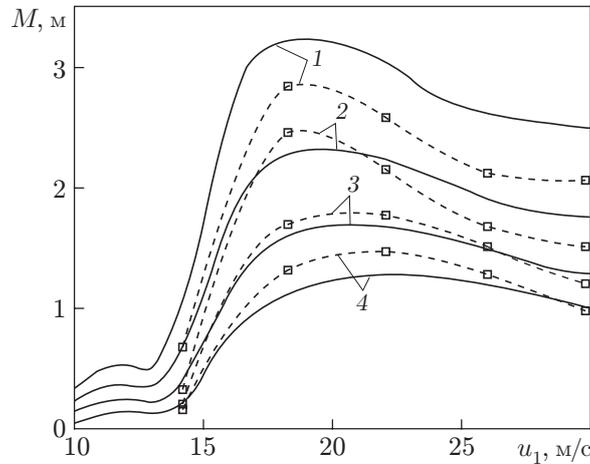

Рис. 5. Максимальная высота изгибно-гравитационной волны M при равномерном движении тела со скоростью u_1 : сплошные линии — результаты расчета, штриховые — экспериментальные данные; 1 — $d = 20$ м, 2 — $d = 30$ м, 3 — $d = 40$ м, 4 — $d = 50$ м

ту изгибно-гравитационной волны в режиме равномерного движения тела после ускорения в момент времени t . На рис. 5 сплошными кривыми показаны результаты расчета величины M для ледяной пластины толщиной $h = 1$ м с параметрами

$$E = 5 \cdot 10^9 \text{ Н/м}^2, \quad \rho_1 = 900 \text{ кг/м}^3, \quad \rho_2 = 1000 \text{ кг/м}^3, \quad \nu = 1/3 \quad (4.1)$$

при равномерном движении тонкого тела ($2L = 105$ м, $r = 1/9$) со скоростью u_1 в момент времени $t = 60$ с после ускорения ($\mu = 5 \text{ с}^{-1}$) на разных глубинах погружения. Видно, что увеличение глубины погружения d приводит к уменьшению амплитуды прогибов пластины M .

Штриховыми кривыми на рис. 5 показаны результаты модельных экспериментов в бассейне для пластины с параметрами (3.1), пересчитанные в масштабе 1 : 500. На рис. 5 видно, что теоретические результаты согласуются с результатами экспериментов с погрешностью, не превышающей 20 %.

Заметим, что ниже во всех расчетах для параметров ледяной пластины и воды используются значения (4.1).

На рис. 6 показаны изолинии прогибов пластины толщиной $h = 2$ м при равномерном движении тела после разгона ($2L = 105$ м, $r = 1/8$, $t = 60$ с, $\mu = 5 \text{ с}^{-1}$) на глубине $d = 50$ м. Видно, что для разных скоростей равномерного движения тела характерны различные картины изолиний прогибов пластины.

В работе [12] предложено в качестве безразмерного параметра, характеризующего полное разрушение сплошного ледяного покрова, использовать максимальное значение абсолютной величины тангенса угла наклона касательной к изогнутой поверхности ледяной пластины $\alpha = \max_{x \in (-\infty; +\infty)} |\partial \zeta / \partial x|$. Согласно модельным экспериментальным исследованиям

разрушения ледяного покрова при движении подводного судна [12] при $\alpha > 0,04$ происходит раскрытие магистральных трещин и полное разрушение льда. Результаты измерений коэффициента α при разрушении ледяного покрова с помощью судов (модельных и натуральных) на воздушной подушке [12] показывают, что во всех рассмотренных случаях разрушения ледяного покрова $\alpha > 0,04$.

На рис. 7 представлена зависимость коэффициента α от скорости равномерного движения u_1 тела ($2L = 80$ м, $t = 60$ с, $\mu = 5 \text{ с}^{-1}$) при $y = 0$. Введем критическую скорость u_* —

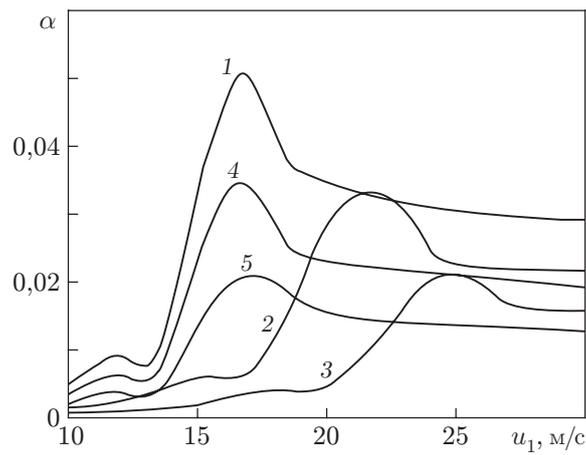
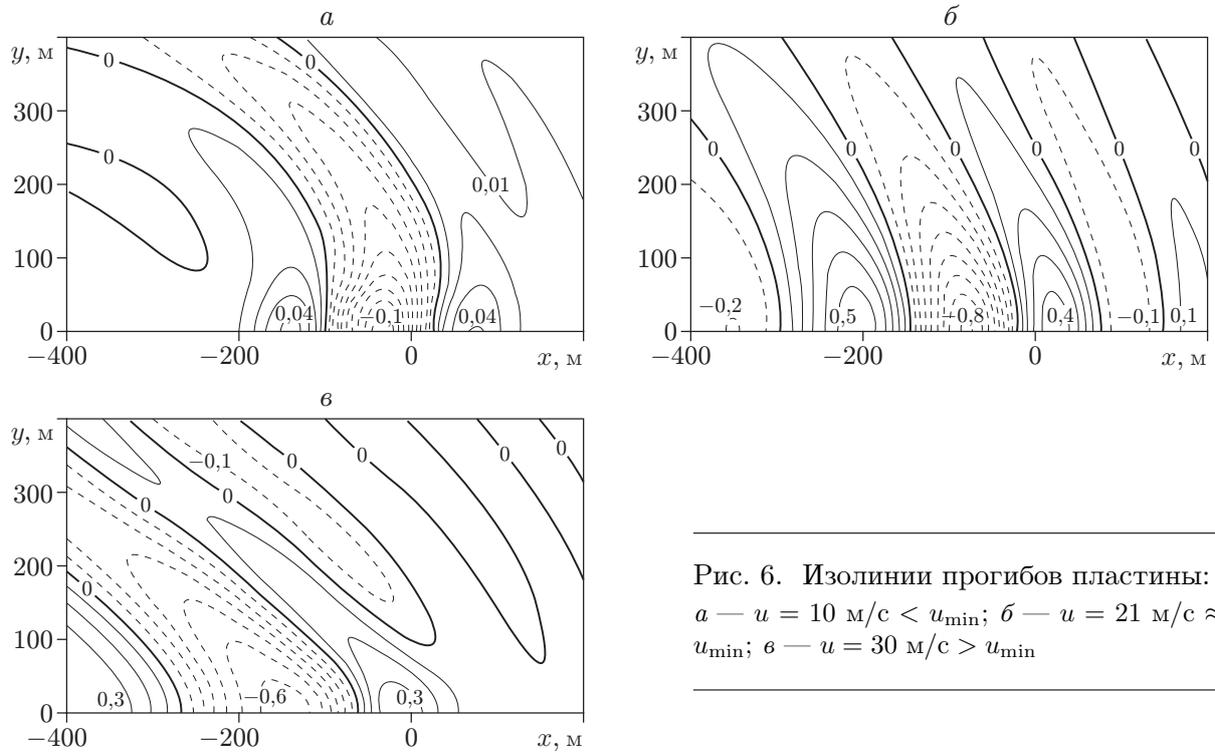

Рис. 7. Зависимость коэффициента α от скорости равномерного движения тела при различных значениях глубины погружения тела, диаметра его поперечного сечения и толщины пластины:

1–3 — $d = 30 \text{ м}$, $2R = 12 \text{ м}$ (1 — $h = 1 \text{ м}$, 2 — $h = 2 \text{ м}$, 3 — $h = 3 \text{ м}$); 4 — $d = 30 \text{ м}$, $2R = 10 \text{ м}$, $h = 1 \text{ м}$; 5 — $d = 50 \text{ м}$, $2R = 12 \text{ м}$, $h = 1 \text{ м}$

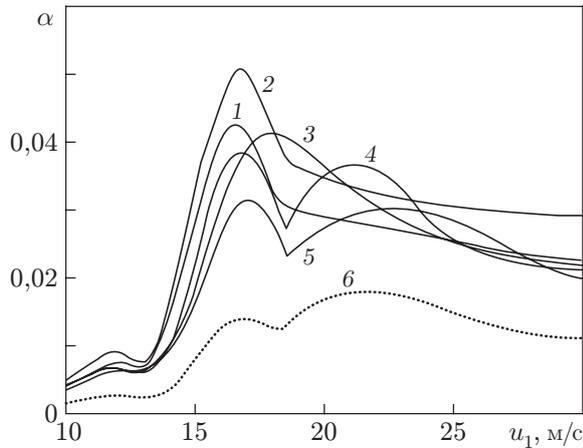

Рис. 8

Рис. 8. Зависимость коэффициента α от скорости равномерного движения тела при различных значениях длины тела:

1–5 — $d = 30$ м (1 — $2L = 40$ м, 2 — $2L = 80$ м, 3 — $2L = 120$ м, 4 — $2L = 160$ м, 5 — $2L = 200$ м); 6 — $d = 50$ м, $2L = 160$ м

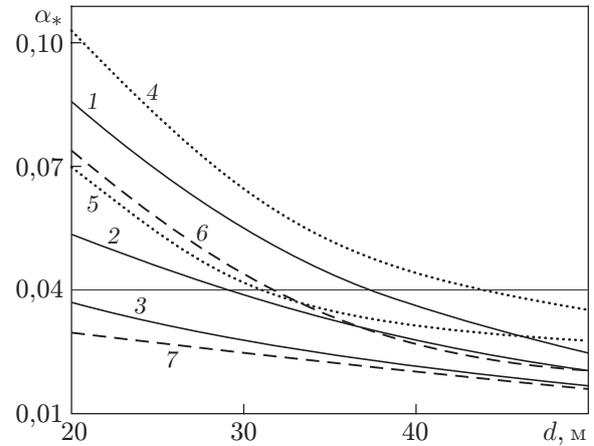

Рис. 9

Рис. 9. Теоретическая зависимость максимального значения коэффициента α от глубины погружения тела:

1, 4, 6 — $h = 1$ м, 2 — $h = 2$ м, 3, 5, 7 — $h = 3$ м; сплошные линии — $2L = 105$ м, $r = 1/8$, пунктирные — $2L = 170$ м, $r = 1/10$, штриховые — $2L = 170$ м, $r = 1/13$; тонкая сплошная линия — значение α_* , полученное в работе [12]

скорость равномерного движения $u = u_1$, при которой достигаются максимальные значения коэффициента α . На рис. 7 видно, что с увеличением толщины льда h значения u_* увеличиваются. Так, при $h = 1, 2, 3$ м $u_* \approx 17, 22, 25$ м/с соответственно. Таким образом, критические скорости u_* немного превышают минимальные значения фазовых скоростей распространения изгибно-гравитационных волн в ледяной пластине с параметрами (4.1) для глубокой воды, которые при заданных толщинах льда равны $u_{\min} = 16,0; 20,7; 24,1$ м/с соответственно. Анализ кривых 1, 4, 5 показывает, что уменьшение площади поперечного сечения (уменьшение величины R) и увеличение глубины погружения тела d почти не оказывают влияния на значение критической скорости, но приводят к уменьшению коэффициента α . Данный вывод согласуется с результатами работы [13], в которой исследовалось волновое сопротивление сфероида при его движении в жидкости под свободной поверхностью.

На рис. 8 показано влияние длины тела на значение коэффициента α при $2R = 12$ м, $t = 60$ с, $\mu = 5$ с⁻¹, $h = 1$ м, $y = 0$. Видно, что наибольшие значения коэффициента α достигаются при длине тела $2L = 80$ м. Следует отметить, что при $2L = 60, 100$ м (соответствующие кривые не показаны на рис. 8) расхождение кривых зависимости $\alpha(u_1)$ и кривой 2 не превышает 5 %. Заметим, что на кривых 4–6 имеется два локальных максимума. Появление второго максимума (который на кривой 6 даже выше, чем первый максимум) обусловлено тем, что при большом расстоянии между источником и стоком волновые возмущения от них хорошо согласуются с гравитационными возмущениями, при этом увеличивается гравитационная составляющая изгибно-гравитационной волны. Первый максимум коэффициента α регистрируется в точке над телом, второй — в точке за телом. Согласно [12] разрушения ледяного покрова можно ожидать в случаях, когда $\alpha > 0,04$.

Из рис. 7, 8 следует, что критические скорости достаточно велики. Заметим, что не все современные подводные суда способны развивать такие скорости [7]. Попытки изменения глубины погружения, длины тела и площади его поперечного сечения не приводят к уменьшению значения критической скорости (см. рис. 7, 8). Значение критической скорости u_* (при движении тела в бесконечно глубокой жидкости) зависит от толщины пластины, при этом всегда выполняется условие $u_* \geq u_{\min}$.

На рис. 9 представлены теоретически рассчитанные зависимости максимального значения α_* от глубины погружения тела d при его равномерном движении ($t = 60$ с, $\mu = 5$ с⁻¹) в случае $y = 0$. Заметим, что варианты $2L = 105$ м, $r = 1/8$ и $2L = 170$ м, $r = 1/13$ соответствуют приблизительно одинаковым площадям поперечного сечения тела и разным его длинам. Видно, что увеличение длины тела (при неизменной площади поперечного сечения) не приводит к существенным изменениям величины α_* , в то время как с увеличением площади поперечного сечения тела (при неизменной длине) коэффициент α_* увеличивается. Таким образом, из рис. 7–9 следует, что в соответствии с результатами теоретических расчетов при выбранном значении коэффициента α полное разрушение ледяного покрова возможно в ограниченном диапазоне значений h , d , u (малые глубина погружения судна и толщина пластины, большая скорость движения).

5. Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. При движении тонкого тела в жидкости вблизи плавающей на ее поверхности пластины в системе пластина — жидкость возбуждаются изгибно-гравитационные волны. Уменьшение глубины погружения тела и толщины пластины и увеличение площади поперечного сечения приводят к увеличению амплитуды изгибно-гравитационных волн. Наибольшие прогибы пластины имеют место при движении тела со скоростью $u \geq u_{\min}$. Разрушение ледяного покрова при движении под ним в жидкости тонкого тела возможно в ограниченном диапазоне значений толщины ледяного покрова, глубины погружения тела и скорости его движения. Результаты моделирования обтекания тонкого тела системой источник — сток качественно хорошо согласуются с результатами модельного эксперимента.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Squire V. A.** Synergies between VLFS hydroelasticity and sea ice research // Intern. J. Offshore Polar Engng. 2008. V. 18, N 4. P. 241–253.
2. **Squire V. A.** Moving loads on ice plates / V. A. Squire, R. J. Hosking, A. D. Kerr, P. J. Langhorne. Dordrecht: Kluwer Acad. Publ., 1996.
3. **Хейсин Д. Е.** Динамика ледяного покрова. Л.: Гидрометеиздат, 1967.
4. **Козин В. М., Онищук А. В.** Модельные исследования волнообразования в сплошном ледяном покрове от движения подводного судна // ПМТФ. 1994. Т. 35, № 2. С. 78–81.
5. **Букатов А. Е., Жарков В. В.** Влияние плавающей пластины на поверхностные проявления внутренних волн при движении источника в неоднородной жидкости // Изв. РАН. Механика жидкости и газа. 1995. № 2. С. 118–125.
6. **Kozin V. M., Pogorelova A. V.** Submarine moving close to the ice-surface conditions // Intern. J. Offshore Polar Engng. 2008. V. 18, N 4. P. 271–276.
7. **Ильин В. Е.** Подводные лодки России: Иллюстр. справ. / В. Е. Ильин, А. И. Колесников. М.: Астрель: АСТ, 2001.
8. **Кочин Н. Е.** Теоретическая гидромеханика / Н. Е. Кочин, И. А. Кибель, Н. В. Розе. М.: Физматгиз, 1963. Ч. 1.
9. **Стурова И. В.** Волновые движения, возникающие в стратифицированной жидкости при обтекании погруженного тела // ПМТФ. 1974. № 6. С. 80–91.

10. **Погорелова А. В.** Нестационарное движение источника в жидкости под плавающей пластиной // ПМТФ. 2011. Т. 52, № 5. С. 49–59.
11. **Козин В. М.** Моделирование изгибно-гравитационных волн в сплошном ледяном покрове // Теория и прочность ледокольного корабля. Горький: Горьк. политехн. ин-т, 1982. Вып. 3. С. 35–38.
12. **Козин В. М.** Ледоразрушающая способность изгибно-гравитационных волн от движения объектов / В. М. Козин, А. В. Онищук, Б. Н. Марьин и др. Владивосток: Дальнаука, 2005.
13. **Farell С.** On the wave resistance of a submerged spheroid // J. Ship Res. 1973. V. 17, N 1. P. 1–11.

Поступила в редакцию 8/VI 2011 г.
